ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-39-К4
№ 2-7/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 6 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,
судей Гетман Е.С., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Казимирова Евгения Владимировича к ПАО СК «Росгосстрах», Макаре Наталье Сергеевне и Макаре Юрию Юрьевичу о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Казимирова Евгения Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя ПАО СК «Росгосстрах» Коваленко Э.В., полагавшую кассационную жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Казимиров Е.В. обратился с иском к ПАО СК «Росгосстрах», Макаре Н.С. и Макаре Ю.Ю. о взыскании страхового возмещения и возмещении ущерба, указав, что 14 августа 2017 г. по вине водителя Макары Ю.Ю., управлявшего принадлежащим Макаре Н.С. автомобилем марки «Chery», произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого поврежден принадлежащий истцу автомобиль марки «BMW». На момент указанного ДТП гражданская ответственность Макары Н.С. по договору ОСАГО была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах» (полис серии).

Казимиров Е.В. 10 октября 2017 г. обратился к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения, представив необходимые для этого документы, однако в выплате страхового возмещения отказано.

Поскольку размер причиненного ущерба превышает размер страхового возмещения по договору ОСАГО, истец просил взыскать с ПАО СК «Росгострах» страховое возмещение в размере 400 000 руб. и с Макары Ю.Ю. и Макары Н.С. солидарно 815 659,70 руб.

Решением Павловского районного суда Краснодарского края от 13 мая 2019 г. иск удовлетворен частично. С ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Казимирова Е.В. взысканы страховое возмещение в размере 400 000 руб., неустойка в размере 300 000 руб. и штраф в размере 150 000 руб. С Макары Ю.Ю. в пользу Казимирова Е.В. взыскано 815 659,70 руб. в счет возмещения ущерба. В остальной части в иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 марта 2020 г. решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения требований к ПАО СК «Росгосстрах», в этой части вынесено новое решение об отказе в иске. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г. указанное апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 31 марта 2021 г. Казимирову Е.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы, а определением от 27 мая 2021 г. кассационная жалоба

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу, по доводам, изложенным в ней, не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По настоящему делу таких нарушений с учетом доводов кассационной жалобы не установлено.

Как следует из материалов дела, 14 августа 2017 г. произошло ДТП по вине водителя Макары Ю.Ю., управлявшего принадлежащим Макаре Н.С. автомобилем марки «Chery». В результате ДТП поврежден принадлежащий Казимирову Е.В. автомобиль марки «BMW».

Макара Ю.Ю. представил страховой полис о заключении договора ОСАГО в ПАО СК «Россгострах».

10 октября 2017 г. Казимиров Е.В. обратился к страховщику с заявлением о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения, представив необходимые для этого документы.

12 октября 2017 г. ПАО СК «Россгосстрах» в выплате страхового возмещения Казимирову Е.В. отказало, поскольку факт заключения договора ОСАГО и оплаты Макарой Н.С. страховой премии не подтвержден.

Истец обратился к независимому оценщику с целью определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля.

Согласно заключению независимой технической экспертизы от 2 ноября 2017 г. № [redacted] общая стоимость ремонта автомобиля «BMW», принадлежащего Казимирову Е.В., с учетом износа составляет 1 134 101 руб. 10 коп., величина утраты товарной стоимости – 90 962 руб. 58 коп.

21 декабря 2017 г. истец повторно направил ПАО СК «Росгострах» претензию с приложением документов и просил выплатить в полном объеме страховое возмещение.

4 января 2018 г. ПАО СК «Росгострах» в удовлетворении претензии отказало.

Поскольку размер причиненного ущерба превышает размер страхового возмещения по договору ОСАГО, истец 21 декабря 2017 г. направил виновнику ДТП Макаре Ю.Ю. и собственнику автомобиля Макаре Н.С. претензию о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП.

Претензия Казимирова Е.В. оставлена без удовлетворения.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции исходил из того, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 14 августа 2017 г., автомобилю истца по вине Макары Ю.Ю. причинен ущерб, фактический размер которого согласно заключению дополнительной судебной автотехнической экспертизы от 28 января 2019 г. составил 1 215 659,70 руб. (1 124 000 руб. – стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства и 91 659,70 руб. – утрата товарной стоимости автомобиля) и сторонами по делу не оспаривается. Поскольку гражданская ответственность собственника транспортного средства, которым управлял виновник аварии, была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», со страховой компании судом взыскано страховое возмещение в размере 400 000 руб., а разница между фактическим размером ущерба и страховым возмещением – с причинителя вреда Макары Ю.Ю.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований Казимирова Е.В. к ПАО СК «Росгосстрах» и отказывая в этой части в иске, судебная коллегия Краснодарского краевого суда указала, что в деле отсутствуют доказательства, с достоверностью подтверждающие, что между Макарой Н.С. и указанной страховой компанией был заключен договор ОСАГО по полису серии [redacted]. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что при вынесении обжалуемых судебных постановлений не было допущено существенных нарушений норм права и оснований для отмены судебных постановлений не имеется.

Статьей 927 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что основанием для возникновения у страховщика обязанности по договору страхования является договор страхования, заключенный со страхователем.

Согласно статье 940 указанного выше кодекса договор страхования должен быть заключен в письменной форме.

Статьей 969 данного кодекса установлено, что несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора страхования, за исключением договора обязательного государственного страхования.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» обязательное страхование осуществляется владельцами транспортных средств путем заключения со страховщиками договоров обязательного страхования, в которых указываются транспортные средства, гражданская ответственность владельцев которых застрахована.

Пунктом 7 статьи 15 этого же закона предусмотрено, что при заключении договора обязательного страхования страховщик вручает страхователю страховой полис, являющийся документом, удостоверяющим осуществление обязательного страхования, а также вносит сведения, указанные в заявлении о заключении договора обязательного страхования и (или) представленные при заключении этого договора, в автоматизированную информационную систему обязательного страхования. Бланк страхового полиса обязательного страхования является документом строгой отчетности.

В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» выдача страхового полиса является доказательством, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности пока не доказано иное.

По смыслу приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации страховой полис является документом, удостоверяющим заключение договора ОСАГО, на основании которого возникает обязанность выплачивать страховое возмещение при наступлении страхового случая.

В силу части 5 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учетом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

Бланки полисов ОСАГО являются бланками строгой отчетности и выпускаются ГОЗНАКОМ в единственном экземпляре, поэтому возможность наличия нескольких полисов ОСАГО с одинаковыми номерами исключена.

Факт выдачи ПАО СК «Росгосстрах» страхового полиса серии [redacted] № [redacted] не установлен, также не установлен факт обращения к данному страховщику или его агенту по поводу заключения договора ОСАГО, а также факт уплаты страховой премии.

На официальном сайте РСА (https://www.autoins.ru/) полис серии [redacted] № [redacted] числится уничтоженным.

Указанные обстоятельства также подтверждаются актом от 17 ноября 2016 г. № 1 о списании бланков строгой отчетности, утративших силу.

На бланке полиса [redacted] № [redacted], а также квитанции об оплате страховой премии, которые были представлены истцом, в левом верхнем углу проставлена прямоугольная печать, на которой указывается информация об организации, выдавшей данный бланк полиса, а именно – филиал ПАО «Росгосстрах» в Москве и Московской области.

Вместе с тем согласно выписке из ЕГРЮЛ с 14 апреля 2016 г. ответчик имеет организационно-правовую форму ПАО СК «Росгосстрах».

Также на квитанции от 18 августа 2016 г. № 231003 в поле «страховщик» указано общество с ограниченной ответственностью «Росгосстрах», на печати указывается информация об организации Филиал ПАО «Росгосстрах» в Москве и Московской области.

Согласно справке, представленной ПАО СК «Росгосстрах», Волков А.И., заключивший договор с Макарой Н.С. и выдавший квитанцию от 18 августа 2016 г. № 231003, оказывал услуги по договорам гражданско-правового характера филиалу ПАО СК «Россгострах» в Москве и Московской области с 2 июля 2013 г. по 20 ноября 2015 г.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии законных оснований полагать, что страховой полис серии [redacted] № [redacted] страховой компании ПАО СК «Росгосстрах», выданный на имя Макары Н.С., является действительным.

В отсутствие каких-либо договорных отношений между сторонами возложение на страховщика обязанности по выплате страхового возмещения противоречит приведенным выше нормам материального права.

Кроме того, довод кассационной жалобы Казимирова Е.В. о том, что суд апелляционной инстанции необоснованно не возложил обязанность по возврату суммы, равной страховому возмещению – 400 000 руб., на виновника ДТП, не может являться основанием для отмены апелляционного определения.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, по смыслу статьи 327 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Новые материально-правовые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, в соответствии с частью 4 статьи 327^{1} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции (например, требование о компенсации морального вреда).

Обращаясь в суд с иском, Казимиров Е.В. просил взыскать с ПАО СК «Росгострах» страховое возмещение в размере 400 000 руб. и с Макары Ю.Ю. и Макары Н.С. солидарно 815 659,70 руб.

Суд первой инстанции удовлетворил иск Казимирова Е.В., в частности взыскал 400 000 руб. с ПАО СК «Росгострах».

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что оснований для взыскания страхового возмещения со страховой компании в каком-либо размере не имеется, и в удовлетворении указанных требований отказал.

При этом суд апелляционной инстанции оставил без изменения решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу истца с Макары Ю.Ю. ущерба в размере 815 659,70 руб.

Поскольку исковые требования о взыскании 400 000 руб. были предъявлены только к ПАО СК «Росгосстрах» и не заявлены к взысканию с Макары Ю.Ю., то у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для взыскания 400 000 руб. с причинителя вреда.

Иные доводы кассационной жалобы не могут быть признаны основанием для отмены в кассационном порядке судебных постановлений, поскольку фактически сводятся к несогласию с оценкой доказательств и выводами суда по обстоятельствам дела.

Между тем несогласие заявителя с оценкой доказательств и с установленными судом обстоятельствами дела само по себе не может служить основанием для пересмотра в кассационном порядке вступивших в силу судебных постановлений, поскольку согласно части 2 статьи 390^{15} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Поскольку таких нарушений судами апелляционной и кассационной инстанций допущено не было, то оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 марта 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Казимирова Евгения Владимировича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи